

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО. БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

УДК 015(470+571)+655.4/5(470+571)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-4-15-37>

Обязательный экземпляр российских изданий в библиографии и статистике: проблемы учёта и регистрации

Е. М. Сухорукова¹, С. А. Карайченцева², К. М. Сухоруков³

¹*Московский политехнический университет,
Москва, Российская Федерация*

^{2,3}*Российская государственная библиотека,
Москва, Российская Федерация*

¹4sem@list.ru

²kasvetlana53@mail.ru

³a-bibliograf@list.ru

Аннотация. Проблемы государственной библиографии и статистики печати неразрывно связаны с законодательным обеспечением получения и обработки обязательного экземпляра (ОЭ) российских изданий в национальном центре, координирующем такую деятельность. В этом качестве в СССР, а затем в Российской Федерации уже более ста лет выступает Книжная палата. До 2014 г. она была самостоятельной организацией, а с 2014 г. до сентября 2022 г. действовала как филиал ИТАР-ТАСС. Сегодня палата входит в состав РГБ, но продолжает выполнять свои традиционные функции в сфере библиографического и статистического учёта отечественной издательской продукции. Рассмотрены основные проблемы этой деятельности, вызванные отставанием действующего федерального законодательства об ОЭ изданий от реальной издательской практики и информационных потребностей нашего общества и государства. Количество издателей, но не профессиональных коммерческих, а своего рода «любителей», постоянно растёт. При этом тиражи российских книжных изданий из года в год сокращаются. Среди предложенных мер по оптимизации законодательного обеспечения в данной сфере: учёт издательской продукции сетевыми научными книжными и периодическими изданиями и выпущенными по технологии «печатать по требованию», сокращение и дифференциация федеральных комплектов ОЭ в зависимости от их тиража и социальной значимости, перераспределение таких комплектов в пользу нестоличных библиотек-депозиторов, своевременное редактирование терминологии и устаревающих статей в законе об ОЭ.

Ключевые слова: издательское дело, библиотечное дело, Российская книжная палата, обязательный экземпляр, печатные издания, электронные копии, библиографических учёт, статистика, федеральный закон, стандарты, терминология, книговедение

Для цитирования: Сухорукова Е. М., Карайченцева С. А., Сухоруков К. М. Обязательный экземпляр российских изданий в библиографии и статистике: проблемы учёта и регистрации // Научные и технические библиотеки. 2023. № 4. С. 15–37. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-4-15-37>

LIBRARIANSHIP. LIBRARY STUDIES

UDC 015(470+571)+655.4/.5(470+571)
<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-4-15-37>

The mandatory copies of Russian publications in bibliographies and statistics: Control and registration

Elizaveta M. Sukhorukova¹, Svetlana A. Karaichentseva²
and Konstantin M. Sukhorukov³

¹*Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation*

^{2,3}*Russian State Library, Moscow, Russian Federation*

¹*4sem@list.ru*

²*kasvetlana53@mail.ru*

³*a-bibliograf@list.ru*

Abstract. The problems of national bibliography and publishing statistics are inextricably linked to the legislative support of acquiring and processing mandatory copies (MC) of Russian publications by the coordinating national center. Over a century, the Russian Book Chamber has been such center (in USSR, later in the Russian Federation). It acted as an independent organization until 2014.

From 2014 till September 2022, it was affiliated with ITAR-TASS news agency. Today, the Russian Book Chamber is part of the Russian State Library while keeping its traditional functions in bibliographic and statistical control of national publishing products. The authors examine the key problems of these activities caused by retarding federal legislation on mandatory copies against the real-life publishing situation and information needs of our society and government. The number of publishers, though not professional, but some sort of “amateur” ones, is trending upwards, while the circulation of Russian book publications is decreasing year on year. The authors propose to optimize legislation support of publishing through control of publications by academic book publications and periodicals, as well as by those “printed on demand”; through decrease and differentiation of the federal MC sets, re-distribution of these sets for the sake of out-of-the capital library depositories, and timely editing of terminology and obsolescent articles in the law on mandatory copies.

Keywords: publishing business, librarianship, Russian Book Chamber, mandatory copy, printed publications, digital copy, bibliographic control, statistics, federal law, standard, terminology, bibliography

Cite: Sukhorukova E. M., Karaichentseva S. A., Sukhorukov K. M. The mandatory copies of Russian publications in bibliographies and statistics: Control and registration // Scientific and technical libraries. 2023. No. 4. P. 15–37. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-4-15-37>

История вопроса и терминология

Проблема национальной библиографии возникает в разных странах в разные исторические эпохи, поскольку она зависит не только от состояния книгоиздания, но и от многих политических факторов. В силу влияния последних государственная библиография возникла на базе национальной в странах с государственной книжной политикой в сфере книгоиздательской, книготорговой, библиотечной и библиографической деятельности. Такими государствами были СССР и сменившая его Российская Федерация [1].

В России государственная библиография – как высшая форма национальной – была и до нынешнего дня остаётся неразрывно связанной с деятельностью Российской книжной палаты (РКП), осуществ-

ляющей текущий, а также ретроспективный универсальный учёт отечественных изданий и материалов из них. После официального вхождения РКП в состав РГБ (с сентября 2022 г.), на правах автономного центра библиографии, статистики и хранения ОЭ печатных изданий, эти функции остаются неизменными.

В РКП традиционно используются следующие определения национальной и государственной библиографии применительно к её специфике.

«Национальная библиография – информационная инфраструктура Российской книжной палаты, обеспечивающая подготовку, распространение и использование универсальной библиографической информации о документах какой-либо страны/нации.

Текущая национальная библиография – информационная инфраструктура, обеспечивающая подготовку, распространение и использование универсальной библиографической информации о вновь выходящих документах какой-либо страны/нации.

Ретроспективная национальная библиография – информационная инфраструктура, обеспечивающая подготовку, распространение и использование универсальной библиографической информации о документах страны/нации за определённый хронологический период.

Государственная библиография – вид национальной библиографии, информационная инфраструктура, обеспечивающая подготовку, распространение и использование универсальной библиографической информации о документах, выпущенных на территории страны (государства), на основе государственной библиографической регистрации» [2].

Приводимые в библиографических указателях РКП сведения нередко выходят за рамки, предусмотренные этими определениями. В соответствии с законом № 77-ФЗ от 29.12.1994 г. «Об обязательном экземпляре документов» (с учётом принятых последних изменений и дополнений, о которых мы регулярно сообщали [3]), палата (с 2014 г. по 2022 г. как филиал ИТАР–ТАСС, а с сентября 2022 г. как департамент РГБ) отвечала и отвечает за регистрацию и учёт различных видов документов. В качестве таковых подразумеваются печатные издания, изготовленные на территории Российской Федерации, за её пределами по заказу организаций и отдельных лиц, находящихся в ведении Российской Федерации, а также импортируемые для общественного рас-

пространения на территории Российской Федерации. Эти издания могут быть выпущены вне территории России, но предназначены для неё.

Уже многие годы отечественные и зарубежные теоретики и практики пытаются создать полное и точное определение национальной библиографии. Общепризнанными в мировой практике стали три принципа ведения национальной библиографии:

- 1) государственно-территориальный (учёт документов, выпущенных на территории того или иного государства);
- 2) языковой (учёт документов на языках коренных национальностей, вне зависимости от места их издания);
- 3) комплексный (учёт документов, связанных со страной или местом издания, языком, авторской принадлежностью, содержанием).

Все предлагавшиеся определения основывались на том или ином принципе или их сочетании, в зависимости от точки зрения автора и библиографической практики конкретной страны.

Есть смысл подробнее остановиться на возникновении термина «государственная библиография». Его введение именно в нашей стране относится к середине 1920-х гг., когда задачи библиографической деятельности обосновывались целями и идеями политического строительства, когда утвердилась практика её государственного регулирования и когда активно развивалась деятельность Российской центральной книжной палаты (РЦКП) как государственного библиографического центра. Появлением данного термина мы во многом обязаны Н. Ф. Яницкому, который был директором РЦКП в 1921–1931 гг. и много сделал для становления текущей библиографической регистрации. Впервые термин прозвучал в его докладе «Задачи государственной библиографии РСФСР» на Втором Всероссийском библиографическом съезде в 1926 г.

В статье «Библиография», написанной для Большой советской энциклопедии (1927), Н. Ф. Яницкий даёт такое определение: «Государственная библиография представляет собой регистрацию всех изданий (на всех языках), вышедших на определённой государственной территории... К национальной библиографии относятся те библиографические труды, которые, не считаясь с территориальными границами государств, регистрируют издания определённой национальности (точнее – на определённом языке)» [4].

Основными принципами государственной (как и национальной) библиографии являются максимальная полнота учёта документов, формальное отношение к принципам библиографирования (в том числе и к содержанию документов), объективность, универсальность и селективность (исключение или ограничение тех произведений, которые имеют крайне ограниченный либо секретный характер использования), а кроме этого – стандартизованное описание документов. Соблюдение всех этих норм и правил гарантируется соответствующими формулировками в федеральном законодательстве об ОЭ.

Именно государственная библиография в СССР служила базой для всех видов библиографических изданий, обеспечивала страну и всё мировое сообщество наиболее авторитетной и полной ретроспективной, текущей и перспективной библиографической информацией. Во многом это происходило благодаря чётко налаженной государственной системе ОЭ, которая, в свою очередь, была связана с цензурой.

После распада СССР многие западные термины заметно потеснили традиционные советские во многих сферах книжного дела, включая библиографию. Иногда это делалось по вполне объективным причинам (изменились не только общие принципы, но и реальные методы организации и структурные компоненты почти всех отраслей книжного дела). Иногда такие нововведения происходили в угоду моде: в России всегда существовал пиетет по отношению ко всему иностранному (к примеру, оформление книги теперь принято именовать «бук-дизайном»). Наконец, это было вызвано и стремлением утвердить новую идеологическую модель развития сферы культурной деятельности (в том числе библиографической) только из-за того, что на прежней модели лежит родовое клеймо «советскости». Это привело, в частности, к желанию заменить термин «государственная» на термин «национальная» применительно к современной теории и практике библиографического учёта в масштабе всего государства.

Действительно, трудно спорить с тем, что в условиях рынка роль государства уменьшается, при этом сами государства «приходят и уходят», а нации остаются. Но ещё есть традиции и многое другое, в том числе присущее разным субъектам нашей культуры, искусства и образования; в частности, применительно к наименованиям театров, вузов,

музеев, картинных галерей – наконец, и библиотек! – слово «государственный» почему-то не кажется неуместным.

Главным аргументом в пользу предлагаемой терминологической замены её сторонники считают тот факт, что даже в многонациональных государствах (Индия или ЮАР), где используются различные языки, в национальной библиографии удачно сочетаются территориальный и языковой принципы учёта, то есть государственный и этнический компоненты. При этом сохраняются некая свобода и демократия (в противовес принуждению и монополии, подразумеваемым в рамках термина «государственная»).

Однако Россия отличается от подавляющего большинства даже многонациональных государств не только количеством наций и их языков (от которых их представители не хотят отказываться, включая даже требования об указании гражданства, а также своей национальности не только в анкете, но и во внутреннем российском паспорте), но и тем, что многие нации давно получили особый республиканский статус в составе Российской Федерации. В итоге государственная библиография финансируется и ведётся специальными государственными учреждениями как на федеральном, так и на республиканском уровне, чего нет у наших зарубежных партнёров. Если заменить слово «государственная» на «национальная», то неизбежно возникнет вопрос, о какой нации (нациях) идёт речь применительно к общегосударственному уровню библиографического учёта, а также о том, куда исчез именно региональный его уровень (делегирование полномочий от центра книжным палатам и/или секторам национальной библиографии в головных библиотеках конкретных республик РФ).

На II Всероссийском библиографическом съезде в 1926 г. Н. Ф. Яницкий чётко определил роль и место государственной библиографии: «Координирование библиографической работы в общегосударственном масштабе – лишь одна из предпосылок для нормального развития государственной библиографии РСФСР. Второй, не менее важной, является увязка работы РСФСР-ской государственной библиографии и государственной библиографии других союзных республик» [5].

Сказанное относилось к тогдашнему молодому государству – СССР, но если заменить слово «союзные» на «национальные» (применительно к республикам), то эта цитата была вполне актуальна и для

сменившей СССР многонациональной России. Однако уже в 1990-е гг. произошли изменения, которые затронули систему всей библиографической деятельности в стране. Проводилась государственная национально-культурная политика, основанная на принципах разнообразия и равного достоинства культур всех народов. Многие библиотеки федерального и регионального уровней (бывших автономных республик) получили статус национальных. В итоге произошли изменения и в деятельности библиотек; изменилась их миссия, мера ответственности перед государством, а главное – перед титульным народом (народами), ответственность за сохранение национальной культуры которого (или которых) брала на себя та или иная библиотека. Произошёл «взлёт» национальной библиографии, и само понятие «национальная библиография», которое в советское время применительно к отечественным библиографическим явлениям не использовалось, приобрело легитимность. В библиотеках всё активнее развивалось направление именно национальной библиографии – текущей и ретроспективной.

Регламентацией деятельности в области национальной библиографии на международном уровне в настоящее время занимается ИФЛА – секции библиографии (Bibliography), каталогизации (Cataloguing), предметного анализа и доступа (Subject Analysis and Access). Выпущены руководства «Национальная библиография в электронную эру» [6], которое содержит общие принципы формирования, развития ресурсов национальной библиографии и доступа к ним, и «Руководство по обеспечению тематического доступа в национальной библиографии» [7].

В руководстве «Национальная библиография в электронную эру» говорится: «Национальная библиография в современном понимании определяется как совокупность официальных полных библиографических записей, отражающих национальную печатную продукцию (т. е. продукцию национальной издательской индустрии) страны, публикуется регулярно и по возможности с минимальной задержкой» [6. С. 9].

Создатели руководства утверждают: «Национальная библиография, отражая её собственную коллекцию, может создаваться на основе каталога национальной библиотеки, или библиографические записи, созданные национальным библиографическим агентством, могут быть включены в каталог национальной библиотеки. Идеальной является

ситуация, при которой и национальная библиография, и каталог национальной библиотеки будут результатом, полученным из одного и того же массива данных. Вне зависимости от того, какая модель создания национальной библиографии применяется, совпадение данных каталога национальной библиотеки и национальной библиографии должно использоваться с максимальной эффективностью посредством многократного использования однажды созданных метаданных с минимальной ручной обработкой» [6. С. 33].

Национальный библиографический ресурс России необходимо создавать на основе регламентирующих документов международного уровня с учётом опыта других стран, российских стандартов, а также национальных отраслевых правил. Его цель – предоставление полной библиографической информации о российской издательской продукции, то есть сбор данных обо всех выходящих и вышедших в России изданиях.

Вышеназванное поглощение РКП со стороны РГБ (с 30 августа 2022 г. – после вступления в силу ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон “Об обязательном экземпляре документов”» № 131 от 1 мая 2022 г.) резко меняет соотношение сил в терминологическом противостоянии «государственной» и «национальной» библиографии в пользу последней.

Теория и практика библиографического учёта

Другой вопрос методологии и теории библиографии не связан с какими-то национальными особенностями её организации. Он относится к сфере хронологии. Речь идёт о критериях деления государственной и/или национальной библиографии на текущую и ретроспективную.

Традиционно текущий библиографический учёт всегда осуществляли на базе уже готового образца издательской продукции, то есть в известном смысле это была «ретроспекция» (она шла вдогонку за изданием, которое рано или поздно должно было попасть на стол библиографа как ОЭ или по другим каналам). Главным отличием текущей библиографии от ретроспективной было её поступление к потребителю в регулярном режиме и через относительно небольшие и равные вре-

менные промежутки. Для этого было необходимо развитие книжного дела до «конвейерного» уровня (прежде не было потребности в такой «механизации», поскольку издания выходили слишком редко).

Что касается сроков подготовки текущей библиографии, то в РКП отводят не более пяти рабочих дней на проведение библиографического учёта любого ОЭ российской издательской продукции. Но сколько времени уходит на его транспортировку от издателя (или автора) в библиографический центр? Точного и универсального ответа на этот вопрос не найти: многое зависит не только от чувства долга производителя ОЭ, осознающего (или не осознающего) ответственность перед законом, но и от работы почты и других каналов доставки. Сегодня в текущую государственную библиографию на федеральном уровне в нашей стране обычно попадают издания, поступающие в депозитарии ОЭ в течение данного календарного года, но бывают и исключения, в том числе и такие, когда издатель присылает ОЭ сразу за несколько лет [8].

Ещё одну проблему создал введённый с 1 января 2017 г. (и пока не изменённый) законодательный порядок присылки в РКП (и попутно – в РГБ) наряду с традиционным печатным ОЭ электронной копии его оригинал-макета (именуемой в законе «обязательным экземпляром печатного издания в электронной форме»). Новое правило, к сожалению, отпугнуло целый ряд коммерческих издателей, которые и без этих нововведений уже сталкивались с нарушением своих прав на интеллектуальную собственность – именно в библиотеках. Доверия к РКП у этих издателей было гораздо больше, поскольку палата никогда не обслуживала читателей (не выдавала книги). Но сейчас вполне возможно и даже ожидаемо уменьшение количества обязательных электронных экземпляров с двух до одного, присылаемого только в РГБ (для этого требуется лишь корректировка действующего ФЗ об ОЭ).

Нужно иметь в виду и то, что в регионах уровень компьютеризации библиографических процессов неодинаков. В любом случае он отличается от уровня РКП, в которой электронная составляющая обеспечивает все процессы библиографического учёта и описания на 100% и на 90% доминирует в сфере библиографических продуктов (включая

соотношение выпуска печатных и электронных государственных библиографических указателей) и других услуг.

Компьютеризация объективно ведёт к размыванию границ между текущей и ретроспективной государственной библиографией. На основе кумуляции библиографических записей происходит непрерывное пополнение электронного банка данных государственной библиографии РКП, который является главным ретроспективным ресурсом отечественной библиографии XX–XXI вв.

Есть и ещё одна проблема, кстати, ускользающая из поля зрения не только отечественных теоретиков библиографии, но и законодателей. В ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», который был впервые принят 29.12.1994 г. и действует (с изменениями) по сей день, постоянно говорится об обязанностях по ведению государственного библиографического учёта уже почти двадцатью федеральными депозитариями – получателями различных видов документов. Однако библиография как таковая имеет дело лишь с изданиями, а не с любыми документами, среди которых есть фильмы и патенты, радиопрограммы и звукозаписи. Для регистрации, описания и учёта таких документов был бы уместен более общий термин «документография» (поскольку издание считается лишь одной из разновидностей документа).

Также сегодня не решён вопрос о библиографическом учёте огромной массы зарубежных публикаций о нашей стране, то есть об экстерииорике. Это вызвано в том числе и тем, что закон об ОЭ совершенно обоснованно распространяется только на документы, созданные на территории России или ввозимые туда для общественного распространения, то есть на то, что может проконтролировать государство. По идее, экстерииорика не должна являться объектом именно государственной библиографии, так как она не может быть охвачена системой ОЭ. Если рассуждать логически, учитывая специфику нашей страны, можно вывести следующую формулу: «российская национальная библиография» = «российская государственная библиография» + «экстерииорика».

Хотя национальная библиография объективно не может конкурировать с государственной – с точки зрения надёжности, полноты и степени управляемости (на федеральном уровне), – она особо актуальна для конкретных национальных республиканских библиографических

центров в соответствии с их организационно-техническими и финансовыми ресурсами. Не случайно уже ряд республиканских книжных палат и национальных библиотек активно обменивается информацией по региональной экстерииорике. Это относится к Мордовии и Татарстану, Чувашии и Карелии, Удмуртии и Марий Эл, Коми и Алтаю. Другие региональные библиографические центры также делают шаги в данном направлении.

Своего рода гибридом текущей и ретроспективной национальной библиографии можно считать электронные краеведческие (а фактически – республиковедческие) каталоги, формируемые сегодня в республиках Карелия, Коми, Удмуртия, Саха (Якутия). Фактически это региональные библиографические банки данных, отражающие как местные издания и документы, так и выпущенные за пределами этого региона, но на национальных языках или содержащие произведения национальных авторов. Кроме того, эти банки данных содержат документы республиковедческой и/или народоведческой тематики. Иными словами, для формирования таких ресурсов используют комплексный принцип отбора, базирующийся на интегрируемом учёте территории, языка, авторства, принадлежности к конкретной нации и/или народу, экстерииорики и других характеристиках.

С 1 января 2015 г. все государственные библиографические указатели (ГБУ) выходили под новыми названиями, так как РКП, будучи филиалом ТАСС, утратила половину своих прав на традиционные названия собственных указателей (вторая половина принадлежала коммерческому партнёру палаты – издательству «Бук Чэмбер»). Из названий указателей было исключено слово «летопись», и они были зарегистрированы под следующими названиями: «Книги России» (ранее – «Книжная летопись»), «Российские изоиздания» («Летопись изоизданий»), «Российские нотные издания» («Нотная летопись»), «Российские картографические издания» («Картографическая летопись»), «Статьи из российских журналов» («Летопись журнальных статей»), «Статьи из российских газет» («Летопись газетных статей»), «Рецензии из российских изданий» («Летопись рецензий»), «Авторефераты диссертаций» («Летопись авторефератов диссертаций»), «Журналы и газеты России» («Летопись периодических и продолжающихся изданий. Новые, переименованные и прекращённые издания журналы и газе-

ты»), «Ежегодный библиографический указатель книг России» («Книги России. Ежегодник»), «Библиографические пособия России» («Библиография российской библиографии»).

Периодичность ГБУ сохранилась: «Книги России», «Статьи из российских журналов», «Статьи из российских газет» выходят еженедельно; «Авторефераты диссертаций» и «Рецензии из российских газет» – ежемесячно; «Российские изоиздания», «Российские нотные здания», «Библиографические пособия России» – ежеквартально. Один раз в год издаются указатели «Российские картографические издания», «Журналы и газеты России»; в течение года выпускаются 11 томов «Ежегодного библиографического указателя книг России» [9].

Юристы РГБ сделали всё возможное для восстановления исторических названий «летописей» – тем более, что издательство «Бук Чэмбер» в 2020 г. прекратило своё существование. С 2023 г. данные ГБУ начнут выходить под своими традиционными названиями.

В настоящее время государственные библиографические указатели выпускаются как в печатном, так и в электронном виде. При этом в электронной форме представлен не только текст ГБУ, но и весь комплекс вспомогательных «ключей» к ним.

Помимо ГБУ, РКП продолжает выпускать научно-методический журнал по библиографии и книговедению под новым названием «Библиография и книговедение» (вместо прежнего журнала «Библиография»). В этом журнале проблемы государственной и национальной библиографии, как и статистики изданий, всегда занимали и продолжают занимать главенствующее место. В частности, печатаются тексты новых разработанных в палате ГОСТов СИБИД с развёрнутыми комментариями, а также различного рода рекомендации и разъяснения по применению подобных нормативных документов. Есть официальные гарантии, что это издание с уже 93-летней историей продолжит выходить в структуре РГБ в 2023 г. и далее.

С библиографическим учётом всегда была связана и статистика, на которую также влияют изменения не только в законодательстве, но и в издательских технологиях.

Эти изменения нашли отражение в недавно принятом ГОСТе Р 7.60–2020 «СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения», в котором значительно скорректированы и формулировки для

определения видов изданий, и их типология. Последняя опирается на главные признаки конкретного издания: целевое назначение, читательский адрес, периодичность выпуска, характер информации, материальная конструкция, способ организации произведений и др. В стандарте появились новые термины, от точности определения которых напрямую зависят качественные и количественные показатели статистики печати. В числе таких терминов «тираж издания» (и его виды – «дополнительный тираж», «годовой тираж печатного издания»), «копия издания», «печатное издание в электронной форме», «комбинированное издание», «аудиокнига», «малотиражное издание», а также «внетиражное издание» [10].

Необходимо наладить официальный учёт вышеупомянутых ОЭ «печатных изданий в электронной форме». В обновлённом ФЗ об ОЭ (№ 131) пока сохранилось требование о поступлении двух экземпляров: они должны поступать в Национальное фондохранилище (за которое все эти годы отвечает РКП) и в РГБ, которая является оператором Национальной электронной библиотеки (НЭБ) и должна использовать комплектуемые издания для обслуживания читателей (в «цифровом» читальном зале).

Нужно разъяснить, что под «электронной формой» печатного издания подразумевается фактически оригинал-макет, с которого осуществляется печать. Иными словами, это полноценная цифровая копия печатного издания, включающая его содержание (текст, иллюстрации, прочую информацию) и все элементы оформления.

Проблемы статистики

Статистический учёт книг и брошюр ведётся на основе просмотра (de visu) ОЭ книг и брошюр, зарегистрированных в РКП за расчётный период (год). К сожалению, культура издательского оформления выходных сведений большинства книг, журналов и газет из года в год остаётся низкой: выходные и выпускные сведения в изданиях не всегда содержат всю информацию, необходимую для точной статистики.

Применительно к деятельности издательств важным корректирующим источником учёта книг и брошюр служит используемая в течение многих лет форма статистической отчётности 1-и «Сведения об издательской деятельности». Именно по этой форме издатели должны

были ежемесячно отчитываться перед Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям (до его ликвидации), а также перед РКП. Однако потенциал такого учёта практически никогда не использовался, так как ежегодную форму 1-и высылают только 3–4% действующих издательств и издающих организаций.

Ряд издателей не только не присылает форму 1-и, но и не предоставляет тиражи в выпускных данных книг, журналов и других печатных изданий, мотивируя это условиями коммерческой тайны.

РКП делает всё от неё зависящее, чтобы улучшить поступление как ОЭ изданий, так и формы 1-и.

Во-первых, на сайте РКП (www.bookchamber.ru) приведены документы, регламентирующие издательскую деятельность: действующая версия закона РФ «Об обязательном экземпляре документов», Инструкция о порядке доставки федеральных экземпляров печатных изданий, аудиовизуальной продукции и печатных изданий в электронной форме; форма статистической отчётности 1-и «Сведения об издательской деятельности», порядок получения международных стандартных номеров книг ISBN, ISSN, ISMN, а также разъяснительные материалы к ним.

Во-вторых, издатель при первой регистрации в агентстве ISBN РКП получает комплект документов, регламентирующих издательскую деятельность.

В-третьих, при обращении издателя за новыми номерами ISBN по банку данных проверяется, присылало ли издательство ОЭ.

В-четвёртых, ежегодно практически на всех международных и национальных конференциях и семинарах по проблемам книжного дела представители РКП ведут информационную и разъяснительную работу по поводу прав и обязанностей издателя в свете требований действующих законодательства и нормативной базы. Столь же регулярно и оперативно специалисты РКП готовят ответы на вопросы от издателей, разъяснительные публикации, справки по запросам юридических и физических лиц по поводу неясностей в законодательстве, инструктивных документах и др. Подробнее об этом рассказывает руководитель служб статистики и нумерации Г. В. Перова [11].

Традиционно служба статистики РКП составляет (как минимум, раз в полугодие, а также поквартально и т. д.) около 25 таблиц, характери-

зующих отечественное книгоиздание по различным разрезам: тематике, целевому назначению, издательствам, переводной литературе, литературе, изданной на русском и других языках народов РФ и мира, как в целом, так и по субъектам РФ.

Для характеристики книгоиздательской деятельности используются следующие основные количественные показатели: количество названий книг и брошюр; общий тираж (тыс. экз.); печатные листы-оттиски (тыс.; в процентах к тиражу).

Однако общие цифры не дают представления об уровне развития книгоиздания, если игнорировать пропорцию между количеством изданий и их тиражами, с одной стороны, численностью народонаселения – с другой, причём следует учитывать также уровень развития книгоиздательского дела. Иначе получится, что по абсолютным показателям Индия будет опережать Израиль, несмотря на то что в Израиле почти всё взрослое население имеет высшее образование, а в Индии почти четверть населения (более 280 млн человек) функционально неграмотна.

Добавление новых количественных показателей «на 1000 чел. населения (общий тираж)» и «на 1000 чел. детского населения (общий тираж)» потребует доработки программного комплекса статистического учёта книжной продукции. При этом, конечно, и такие уточняющие, но по сути чисто количественные показатели нельзя абсолютизировать, поскольку о качестве издательской продукции можно судить лишь по доле в ней социально значимых изданий.

Столь же актуально нормативное ведение учёта вышеназванных ОЭ «электронных форм печатных изданий», которое в последние годы уже ведётся в РКП, но на общественных началах. Особенно полезно объединение показателей статистики по печатным ОЭ и ОЭ их электронных форм в сводные таблицы, дающие представление как о степени соблюдения требований ФЗ об ОЭ, так и о фактическом объёме книгоиздательской деятельности. Это касается тех случаев, когда одно книжное название представлено только печатным ОЭ, а другое – только электронной формой, но в реальной действительности также было или будет тиражировано на бумаге. К таковым «наполовину законопослушным» издателям относятся (причём всё чаще) не только работающие по технологии «печать по требованию», но и производители малотиражных изданий всех типов и видов.

Добавление новых качественных показателей выпуска социально значимой литературы (научная, образовательная, детская, культурная) потребует разработки дополнительной таблицы «Выпуск социально значимых книг и брошюр в ... году» и доработки справочника целевых назначений.

Ситуация с учётом периодических и продолжающихся изданий во многом схожа с аналогичной для книг и брошюр. Главной является проблема полноты и своевременной присылки ОЭ в РКП. В этой сфере есть своя специфика.

Во-первых, произошёл намного больший по сравнению с советским периодом прирост количества названий выходящих журналов и газет.

Во-вторых, есть особенности, отличающие эту сферу от книжного бизнеса: обычный издатель периодики выпускает не сотни или тысячи названий, а считанные единицы.

В-третьих, издание периодики гораздо более децентрализовано по сравнению с изданием книг: по количеству названий книг и брошюр на Москву приходится две трети объёма, а по количеству газет – не более 10%.

В-четвёртых, газетно-журнальный бизнес представляется более рискованным, чем книжный, с финансовой точки зрения, поскольку нужно обеспечивать читательский интерес не к отдельному разовому изданию, а к сотням и даже тысячам номеров, выходящих на протяжении ряда лет, причём в острой конкуренции не только с газетами и журналами аналогичной тематики, но и с сетевыми ресурсами.

В-пятых, некоторые газетные издания, особенно на местах, создаются как «однодневки»: например, для проведения PR-кампаний. Вести статистический или какой-либо иной учёт периодических изданий так же нелегко, как получать ОЭ «пиратских» книжных изданий или выпущенных по технологии «печать по требованию», то есть в считанных экземплярах тиража.

В-шестых, в газетно-журнальном бизнесе намного чаще, чем в книжном, практикуются перепродажа издания, смена форматов, адресов, изменение названия и периодичности выпуска.

В-седьмых, многие издатели не желают изучать, а тем более соблюдать требования российских стандартов по оформлению выходных сведений (причём дело касается не только завышения или сокрытия тиражных показателей). Регулярность подобных нарушений обусловлена тем, что периодика преимущественно распространяется вне книготорговых каналов, внутри которых всё чаще требуется соблюдение норм и правил информационно-библиографического обеспечения издательской продукции. Именно поэтому ситуация с простановкой ISSN на газетах и журналах не идёт ни в какое сравнение с ситуацией в области ISBN (впрочем, и книжные стандартные номера проставляет сегодня в лучшем случае половина тех издателей, которых принято относить к «некоммерческим» или в роли которых выступают физические лица, действующие по принципам «самиздата» или «сам-себя-издата»). К тому же среди проставленных ISBN – не менее четверти ошибочных или фальшивых.

Таким образом, положение с учётом периодики – более сложное, чем с учётом книжной продукции.

Аналогично книжной статистике имеет смысл ввести новые качественные показатели для газет и журналов социально значимой тематики [12].

Эти нововведения вполне реалистичны и могут быть внедрены в новый ГОСТ по статистике на базе ныне действующего ФЗ об ОЭ. Однако все стандарты СИБИД носят рекомендательный характер и в решающей степени зависят от строгости исполнения вышестоящих нормативных актов, то есть законов. К сожалению, за 30 лет постсоветской России в ней не принят ФЗ об издательской деятельности, а закон об ОЭ имеет лакуны и неясные формулировки. Необходимость модернизации соответствующего законодательства ощущается всё острее, особенно после отмены лицензирования издательской деятельности и при повсеместном распространении новых (цифровых) технологий книгоиздания, печати по требованию и др.

В предлагаемом к разработке законе (если не отдельном, то хотя бы его автономном разделе в законе, например, о культуре) должны быть сформулированы основные права и обязанности издателей, в том числе и в сфере соблюдения стандартов по оформлению выходных сведений. Это позволило бы регламентировать участие не только изда-

телей, но и распространителей в деятельности по статистическому контролю и учёту расходимости издательской продукции. Сегодня в РФ издатели остаются чуть ли не единственными производителями, чья продукция не охвачена официальной торговой статистикой, – и это в условиях рыночной экономики, когда необходимо быстро и гибко реагировать на изменения читательского спроса и конъюнктуры рынка. Новый закон мог бы чётко определить пресловутую «коммерческую тайну», а также юридически закрепить само понятие «социально значимого издания», экономически стимулировать выпуск и распространение таких изданий с помощью налоговых льгот (не временных, а постоянных).

Давно назрела необходимость сокращения федерального комплекта бесплатных ОЭ книг и брошюр, тиражи которых постоянно уменьшаются, а также ввода новых статей о сетевых изданиях, изданиях по технологии «печать по требованию», о совместном выпуске книг издателями-партнёрами, – иначе все эти категории невозможно учесть библиографически и статистически. Подобные меры в сочетании с экономическими стимулами, в том числе в виде параллельного платного ОЭ и налоговых льгот, позволят добиться качественных изменений в организации учёта выпуска и распространения издательской продукции в целом, а социально значимых для развития науки, культуры и образования книжных, газетных и журнальных изданий в особенности.

Всё более актуальна и работа с ОЭ от зарубежных издателей, в том числе из стран СНГ.

В советское время в палате существовал порядок – принимать в качестве ОЭ те печатные издания, которые присылались издателями зарубежных стран (в основном из соцлагеря) или международными организациями в качестве образцов их продукции, предназначенной для общественного распространения (коммерческого или безвозмездного) преимущественно на территории нашей страны.

Этот порядок косвенно отразился в ныне действующем ФЗ (см. ст. 1 – абзац об «импортируемых» экземплярах) и в Инструкции о порядке доставки ОЭ изданий и аудиовизуальной продукции в РКП.

С учётом требований нынешней практики и тенденций развития международного книжного рынка (а также и его информационного обеспечения) считаем необходимым добавить в ст. 1 «Основные поня-

тия федерального законодательства об обязательном экземпляре» следующей абзац:

«Обязательный федеральный экземпляр зарубежных издателей – экземпляры различных видов печатных изданий, изготовленных за пределами Российской Федерации и предназначенных для общественного распространения на территории Российской Федерации в соответствии с действующими в ней законодательными нормами».

Это нововведение позволит регламентировать и усилить контроль за потоками зарубежной издательской продукции, поступающей в нашу страну, а также послужит оптимизации информационного обеспечения процессов книгообмена прежде всего между РФ и странами СНГ.

Подобные ОЭ – наравне со всеми прочими – могут и должны получать номер государственной регистрации, попадать в реестры и распределяться в библиотеки-депозитарии, но не могут включаться в отечественную государственную библиографию и статистику печати нашей страны.

Выводы и предложения

Предложения РКП по решению неотложных проблем учёта издательской продукции и повышению эффективности использования её ОЭ можно сформулировать так:

а) дифференциация количества отчуждаемых у издателей бесплатных ОЭ – в зависимости от социальной значимости издания и от тиража для стимулирования издателей к выполнению требований ФЗ об ОЭ, а также ввод для малотиражных изданий категории «платный ОЭ» для более гибкого комплектования библиотечных фондов;

б) дополнение перечня изданий, подпадающих под закон об ОЭ, категорией «внетиражные издания» (то есть выпущенные по технологии «печать по требованию») – для включения их ОЭ в сферу действия ФЗ;

в) поэтапный ввод ОЭ электронных сетевых изданий, начиная с научных журналов;

г) перераспределение комплектов ОЭ в пользу депозитариев-библиотек вне Москвы и их дробление по профилю;

д) регулярное и своевременное редактирование терминологии и устаревающих статей в ФЗ об ОЭ.

В соответствии с этими мерами могут и должны обновляться основные государственные стандарты в сферах оформления, типологии, описания и статистического учёта издательской продукции. Значимость подобного рода документов могла бы резко вырасти после придания им статуса регламента или подзаконного акта если не к новому ФЗ о книге и книжном деле, то к уже давно действующим ФЗ о культуре, библиотечном деле и/или об ОЭ.

Список источников

1. **Сухорукова Е. М.** Государственная библиография: история и современное состояние : учеб. пособие для вузов. Москва : МГУП, 2009. 200 с.
2. **Сухоруков К. М.** Национальная библиография в трактовке ИФЛА и РКП // Библиография. 2007. № 1. С. 15.
3. **Библиография** и книговедение. 2021. № 1. С. 3–7; № 4. С. 3–5; 2022. № 1. С. 3.
4. **Яницкий Н. Ф.** Библиография // БСЭ. Москва, 1927. Т. 6. С. 119–120.
5. **Н. Ф. Яницкий** – директор Книжной палаты (1921–1931 гг.) / авторы-составители: С. А. Карайченцева, Е. М. Сухорукова. Москва, 2013. С. 333.
6. **Национальная** библиография в электронную эру: руководство и новые направления развития / Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), Рабочая группа ИФЛА по созданию руководств, регламентирующих работу систем национальной библиографии, Российская национальная библиотека; ред. Майя Жумер; перевод с англ. Н. К. Леликовой. Санкт-Петербург, 2011. 132 с.
7. **Руководство** по обеспечению тематического доступа в национальной библиографии / Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), Рабочая группа ИФЛА по разработке Руководства по обеспечению тематического доступа национальными библиографическими агентствами, Российская национальная библиотека; ред. Ивонна Йаис; перевод с англ. С. Б. Голубцова; науч. ред. перевода Н. К. Леликова. Санкт-Петербург, 2017. 159 с.
8. **Ногина Е. Б.** Перспективы развития регистрационных функций Российской книжной палаты // Российская книжная палата: славное прошлое и надёжное будущее : материалы научно-методической конференции к 100-летию РКП. Москва : Российская книжная палата, 2017. С. 23–28.
9. **Сухоруков К. М.** Теория и практика государственной библиографии // Там же. С. 47–60.

10. **Издания.** Основные виды. Термины и определения: ГОСТ Р 7.0.60-2020 // Библиография и книговедение. 2020. № 1. С. 30–65.
11. **Перова Г. В.** Пером и шпагой // Российская книжная палата: славное прошлое и надёжное будущее : материалы научно-методической конференции к 100-летию РКП. Москва : Российская книжная палата, 2017. С. 109–116.
12. **Порядина М. Е., Сухоруков К. М.** Статистический учёт выпуска изданий: планы обновления // Библиография и книговедение. 2022. № 3. С. 61–68.

References

1. **Suhorukova E. M.** Gosudarstvennaia bibliografiia: istoriia i sovremennoe sostoianie : ucheb. posobie dlia vuzov. Moskva : MGUP, 2009. 200 s.
2. **Suhorukov K. M.** Nacional'naia bibliografiia v traktovke IFLA i RKP // Bibliografiia. 2007. № 1. S. 15.
3. **Bibliografiia** i knigovedenie. 2021. № 1. S. 3–7; № 4. S. 3–5; 2022. № 1. S. 3.
4. **Ianitskii' N. F.** Bibliografiia // BSE'. Moskva, 1927. T. 6. S. 119–120.
5. **N. F. Ianitskii'** – direktor Knizhnoi' palaty' (1921–1931 gg.) / avtory'-sostaviteli: S. A. Karai' chentceva, E. M. Suhorukova. Moskva, 2013. S. 333.
6. **Nacional'naia** bibliografiia v e'lektronnuiu e'ru: rukovodstvo i novy'e napravleniia razvitiia / Mezhdunarodnaia federatciia bibliotechny'kh assotciatcii' i uchrezhdenii' (IFLA), Rabochaia gruppа IFLA po sozdaniiu rukovodstv, reglamentiruiushchikh rabotu sistem natsional'noi' bibliografii, Rossii'skaia natsional'naia biblioteka; red. Mai'ia Zhumer; perevod s angl. N. K. Lelikovoi'. Sankt-Peterburg, 2011. 132 s.
7. **Rukovodstvo** po obespecheniiu tematicheskogo dostupa v natsional'noi' bibliografii / Mezhdunarodnaia federatciia bibliotechny'kh assotciatcii' i uchrezhdenii' (IFLA), Rabochaia gruppа IFLA po razrabotke Rukovodstva po obespecheniiu tematicheskogo dostupa natsional'ny'mi bibliograficheskimi agentstvami, Rossii'skaia natsional'naia biblioteka; red. Ivonna l'ais; perevod s angl. S. B. Golubtcova; nauch. red. perevoda N. K. Lelikova. Sankt-Peterburg, 2017. 159 s.
8. **Nogina E. B.** Perspektivy' razvitiia registratsionny'kh funktsii' Rossii'skoi' knizhnoi' palaty' // Rossii'skaia knizhnaia palata: slavnoe proshloe i nadyozhnoe budushchee : materialy' nauchno-metodicheskoi' konferentsii k 100-letiiu RKP. Moskva : Rossii'skaia knizhnaia palata, 2017. S. 23–28.
9. **Suhorukov K. M.** Teoriia i praktika gosudarstvennoi' bibliografii // Tam zhe. S. 47–60.
10. **Izdaniia.** Osnovny'e vidy'. Terminy' i opredeleniia: GOST R 7.0.60-2020 // Bibliografiia i knigovedenie. 2020. № 1. S. 30–65.

11. **Perova G. V.** Perom i shpagoi` // Rossijskaia knizhnaia palata: slavnoe proshloe i nadyozhnoe budushchee : materialy` nauchno-metodicheskoi` konferentsii k 100-letiiu RKP. Moskva : Rossijskaia knizhnaia palata, 2017. S. 109–116.

12. **Poriadina M. E., Suhorukov K. M.** Statisticheskii` uchyot vy`puska izdaniij`: plany` obnovleniia // Bibliografiia i knigovedenie. 2022. № 3. S. 61–68

Информация об авторах / Information about the authors

Сухорукова Елизавета Михайловна – канд. филол. наук, доцент Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета, Москва, Российская Федерация
4sem@list.ru

Карайченцева Светлана Александровна – канд. филол. наук, главный специалист Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки, Москва, Российская Федерация
kasvetlana53@mail.ru

Сухоруков Константин Михайлович – канд. ист. наук, главный редактор журнала «Библиография и книговедение», Российская государственная библиотека, Москва, Российская Федерация
a-bibliograf@list.ru

Elizaveta M. Sukhorukova – Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Higher School of Print and Media Industry, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation
4sem@list.ru

Svetlana A. Karaichentseva – Cand. Sc. (Philology), Chief Specialist, Center for Studying Library Development in Information Society, Russian State Library, Moscow, Russian Federation
kasvetlana53@mail.ru

Konstantin M. Sukhorukov – Cand. Sc. (History), Editor-in-Chief, “Bibliography and Bibliology” Journal, Russian State Library, Moscow, Russian Federation
a-bibliograf@list.ru